

— Что же ты предлагаешь, Альбус? — язвительностью Хмури мог посоперничать со Снейпом.

— Надо как-то возвращать Гарри. Конечно, он пока очень слаб, но это поправимо. Другое дело, что он отказывается даже от разговора со мной. Нужно подобрать человека, которого он хотя бы выслушает.

— Я могла бы поговорить, — произнесла Молли нерешительно.

— Нет, нет, он может сказать что-то резкое, ты вспылишь, а второй возможности уже не будет. Я и на этот разговор не слишком надеюсь.

— Я могу попробовать поговорить с ним по-мужски, — предложил Кингсли, — надавить на сознательность.

— После суда и Азкабана давить на сознательность бесполезно. Мальчик мне заявил, что до отмены приговора и наказания всех виновных в его заключении, он отказывается со мной разговаривать.

— Вот паршивец, да я его... — Хмури вскочил с места.

— И что ты сделаешь? — посмотрел на него Люпин, — в порошок сотрёшь? Он и так чуть живой.

— Вот-вот, — поддакнул Дамблдор, — с этой миссией могла бы справиться мисс Грейнджер, но она во Франции. Кстати, приговор уже отменён, Корнелиус перед смертью постарался. Хоть какая-то от него вышла польза. Видать одумался, да было уже поздно.

— То есть, Гарри официально не виновен? — спросила Нимфадора Тонкс.

— По документам да, но официально об этом сообщить не успели.

— Я могла бы смотаться во Францию магловским транспортом и под видом маглы, но перед разговором с Гермионой я хотела бы иметь на руках официальную копию отмены приговора, — Тонкс локтем снесла чашку с чаем со стола. — Ой, извините, Репаро. Боюсь, что без официального документа разговор с Гермионой может не получиться.

— Отлично, завтра получишь документы и лети. Я напишу мадам Максим, чтобы тебя пропустили и оказали поддержку. Кингсли, постарайся достать у Руфуса официальную отмену приговора Поттера, ну и разведай там всё, поговори с аврорами. Теперь поговорим об усилении обороны замка...

* * *

2 января, Министерство Магии, кабинет Боунс.

Мадам Боунс сидела за своим рабочим столом. Произошедший переворот совершенно выбил её из колеи. Такого она от Скримджера не ожидала. Ей казалось, что Руфус не Барти Крауч и не пойдёт на нарушение закона. И вот такой фортель. «И как на это реагировать? — думала глава ДМП. — Признавать его законным министром или нет? Нет не так, что может противопоставить Аврорату её департамент? Практически все уже поняли, что в условиях гражданской войны Фадж — только помеха делу, но военный переворот с убийством законно избранного министра — это уже ни в какие ворота не лезет!»

Собрать бы сотрудников на совещание, но сначала надо было попытаться разобраться в себе самой. «Так, попробуем плясать от печки. Законной власти больше нет. По большому счёту, Скримджер установил власть силы, а не закона. И что у нас получается? Террористы Волан-де-Морта, Аврорат Скримджера, её ДМП, орден Дамблдора, распоясавшийся преступный элемент, многочисленные пункты обороны, самостоятельно организованные населением. Государства — нет, бизнеса — нет, финансов — нет. Хотя, гоблины деньги из личных сейфов выдают, если владелец смог самостоятельно добраться до банка. В такой ситуации ДМП — это уже не государственная структура, а всего лишь одна из многих вооружённых групп. И задача у неё одна — просто выжить и спасти всех своих. Как же мерзко!»

Найти крота в своём департаменте так и не получилось. Испробовав все законные средства и не добившись результата, она пригласила своего главного подозреваемого, слизеринца, и вывалила на него свои подозрения. Каково же было её удивление, когда он сам предложил допрос с Веритасерумом.

— Амелия, — сказал он, — мы знаем друг друга уже много лет. Не надо финтить, надо было сразу рассказать о проблеме. Я добровольно согласен на допрос с Сывороткой Правды.

На такой допрос согласился весь отдел Планирования операций. Крота не нашли. Амелия не знала, что делать дальше.

* * *

3 января, Хогвартс.

Перси лежал в больничном крыле. Костерост прекратил действовать, он даже смог поспать. Дверь открылась, в палату вошли Джинни и Рональд. Справившись о здоровье и поцеловав брата в щёку, Джинни достала палочку и поставила Квиетус.

— Перси, ты любишь меня? — требовательно спросила Джинни у брата.

— Что за вопрос, сестрёнка? Конечно!

— Если ты сейчас мне соврёшь, то можешь считать, что сестры у тебя больше нет.

Перси недоумённо посмотрел на Рона, тот не знал, куда спрятать руки:

— Перси, мы не верим в виновность Гарри, я писал Гермионе и мы с Джин много говорили об этом. Никто ничего не говорит, но когда Гарри исчез, стало совсем плохо, всем.

Перси не знал, что делать. Дело абсолютно секретное, но семья! Матери он никогда бы не сказал, зная её импульсивность, но ведь Джинни, как и мать, способна на многое. А если у неё снесёт башню? Кровь Пруэттов, рода их матери, в ней играет на полную катушку. Девочка равнодушна к Мальчику-Который-Выжил с детства. Если что, она не простит, и горе тому, кто встанет у неё на пути!

— Рон, Джинни, что вы хотите узнать? На этом деле гриф «Совершенно секретно».

Джинни впиалась взглядом в глаза брата:

— Правду!

Перси испугался. «Мерлин всемогущий, он испугался младшую сестру! Его передёрнуло. Сказать или нет? Хотя... засекречивал это дело Фадж, а где он теперь? Что случится если я расскажу это своей сестре и брату? Фадж уже не заругает и с работы не пойдёт. Уже нет ни Фаджа, ни работы».

— Поклянитесь, что не будете про это болтать и не наделаете глупостей.

— Говори, — с нажимом произнесла Джинни.

— Гарри Поттер невиновен, его дело давно пересмотрено и отменено «за отсутствие состава преступления».

Джинни была ошарашена. Нет, она, конечно, верила в это, но узнать от секретаря министра — это совершенно другое дело! Рон вскочил со сжатыми кулаками:

— А почему нам никто ничего не сказал? — обиженным голосом спросил Рон, — ведь я его ближайший друг! Да я бы...

— Вероятно, поэтому и не сказали, — усталым голосом произнёс Перси. — Вокруг Гарри идёт какая-то игра. Я сам почти ничего не знаю...

Но Джинни уже его не слушала:

— Ронни, — язвительно проговорила она, глядя на брата прищуренными глазами, — пора бы тебе, братец, повзрослеть и хоть чуть-чуть поумнеть.

— Это ты о чём? — недоумённо спросил Рон.

— А о том, что без Гарри ты пустое место! Это он Избранный, а ты никто, так, рядом проходил. Это он всегда был героем и победителем, а поставь себя на его место, Квиррелл убил бы тебя ещё на первом курсе! На том бы и кончился великий герой Рон Уизли, разве не так?

Рон обиделся:

— Я всегда помогал ему...

— Ага, он сражался с тысячелетним василиском, а ты разбирал завал. Он гонял толпу дементоров, а ты помогал ему, лёжа в больничном крыле. Он бился с драконом, а ты дулся на него. Да без Гарри ты даже девушку на Святочный бал пригласить не смог!

— Но я же был с ним в Отделе Тайн, — пробормотал себе под нос Рон.

— Ага, если бы Гарри не спас тебя от мозга, мы бы сейчас не разговаривали.

— Сестрёнка, мы сейчас говорим об одном человеке? — по мере монолога Джинни глаза Перси становились всё больше и больше.

— Да, братец, куда смотрел староста Гриффиндора мне неизвестно. Может быть, он смотрел на свой значок старосты?

— Я думал, что по большей мере это всё слухи и сплетни.

— Конечно, очень трудно поверить, что четырнадцатилетний мальчишка сразился на дуэли с Тёмным Лордом и остался жив! Это не может никто, кроме Гарри Поттера. Он для вас всех выскочка и лжец, а когда приходит общая беда — снова нужен Великий Герой!

Накатывающий всплеск её стихийной магии почувствовала мадам Помфри. Она выскочила откуда-то из-за ширмы и вытолкала Рона за дверь, а Джинни увела в свой кабинет отпаивать успокоительным зельем. На этом посещение раненого брата закончилось.